

Время не ждало. Ли И, запечатав письмо, хотел было приказать гонцу немедленно скакать во весь опор, но не успел — в шатёр вошёл один из стражников.

— Ваше Высочество, несколько бессмертных просят аудиенции.

Чтобы случайно не проговориться, в личном кругу они теперь называли игроков «бессмертными», а не «духами». Учитывая их неоценимую помощь, это прозвище подходило им куда больше.

— Пусть войдут, — Ли И взглянул на запечатанное письмо в руке, а затем на системный интерфейс, который с тех пор, как он научился самостоятельно создавать задания, больше не давал никаких подсказок. Он уже догадывался, зачем к нему пришли игроки.

Эти существа обладали сверхъестественными способностями и, должно быть, почувствовали его нужду, потому и явились сами.

Гонцу из его личной охраны, чтобы добраться из Суйяна в Фэнсян, потребовалось бы три-четыре дня безостановочной скачки. А для духов-бататов, способных преодолевать расстояния, сжимая саму землю, и появляться ниоткуда, это, вероятно, дело нескольких минут.

В письме он упомянул, что в его распоряжении есть войско необычного происхождения, готовое помочь в обороне Суйяна. Но никакие слова не сравнятся с возможностью для старшего брата воочию увидеть, как выглядят помогающие им бессмертные, чтобы тот мог со спокойной душой поверить в это.

Кончина Великого Императора на покое была внезапной. То, о чём догадался он, наверняка придёт в голову и его брату с его советниками. Они и без его писем начнут действовать, когда придёт время.

Главная цель послания — дать брату понять, что Суйян может выстоять и без подкреплений. Более того, через несколько дней они даже смогут перейти в контрнаступление.

За последние полгода тяжёлые потери понёс не только Суйян. Генерал Чжан Сюнь в сотнях больших и малых сражений уничтожил почти сто тысяч врагов, а самому Инь Цзыци стрелой выбили глаз. Каждая попытка штурма вынуждала его набирать новых рекрутов.

С нынешним соотношением сил принц был уверен, что сможет во главе армии игроков полностью разгромить врага.

Если старший брат поверит в этих таинственных, но могущественных воинов, то, как только кризис в Суйяне минует, Ли И поведёт их в Фэнсян на помощь.

Если же не поверит... тогда придётся ждать, пока Юньцин вернётся из Цзянхуай...

«Нет, личную армию нельзя выводить на свет, — решил он. — На всякий случай Юньцин должен остаться в Суйяне и заниматься её обучением»

Он — принц Суйянский. Пусть в городе и не было ни его резиденции, ни подчинённых ему чиновников, но за помощь в обороне ни солдаты, ни жители не станут ему перечить.

В общем, согласно стратегии господина Чанъюаня, его брат должен был возглавить поход с севера на юг для отвоевания Фаньяна. Теперь, когда брата нет, он сам готов взять на себя эту ответственность и защитить страну и народ.

Когда [Дикий Кабанчик с горы Тайбай] и остальные вошли, их NPC-принц выглядел так сурово, будто не письмо собирался отправить, а получил известие о небесной каре, постигшей Старого Восшедшего, и теперь готовился выдать задание на устранение Среднего Восшедшего.

К сожалению, их надежды не оправдались. Задание было всего лишь о доставке письма.

Ли И знал, что игроки всемогущи, поэтому теперь, выдавая задания, он не мялся, как вначале.

— Доблестные герои, у меня есть срочное письмо, которое нужно доставить принцу Гуанпину. Моим стражникам потребуется на это не меньше трёх дней. Чтобы не упустить время, прошу вас о помощи.

Едва он договорил, как сияющие улыбки на лицах членов «отряда подслушивания» застыли.

«Чёрт, — пронеслось в головах игроков, — мы же совсем забыли, что никто из нас не был в Фэнсяне, и телепортироваться туда напрямую нельзя»

...Ничего страшного. Сначала нужно принять задание, а потом найти кого-нибудь, кто бывал в Фэнсяне, и попросить призвать их туда.

[Дикий Кабанчик с горы Тайбай] торжественно сжал кулак в ладони.

— Не волнуйтесь, Ваше Высочество. До заката письмо будет у принца Гуанпина.

До заката оставалось два часа. В других локациях, если быстро собрать группу, на это ушло бы две минуты. Но эта карта была с полным погружением, и использование телепортации уже считалось читерством. Добравшись до Фэнсяна, лучше было действовать по правилам и просить аудиенции.

«Если бездумно нестись к цели, можно ведь и их главу павильона напугать»

Принц говорил, что в Фэнсяне собраны сотни тысяч воинов. Это место не такое дружелюбное, как Суйян. Если безрассудно летать на цингуне, могут и сбить.

[Дикий Кабанчик с горы Тайбай] понимал: он мог быть летающим кабанчиком, но не хотел становиться летающим дикобразом.

— Фэнсян — не Суйян. Будьте осторожны, герои, — подумав, Ли И достал верительную грамоту. — Это моя личная рыбка бирка. Берегите её. Возвращайтесь скорее.

— Мы не подведём вас, Ваше Высочество, — игрок быстро принял задание и, махнув рукой, повёл свой отряд прочь.

[Карта] [Дикий Кабанчик с горы Тайбай]: Новое задание, новое задание. Кто бывал в Фэнсяне, отзовитесь.

[Карта] [Се Сяоме]: Я, я, я, я! Я бывала!

[Карта] [Тан Ухуэй]: Идём на Среднего Восшедшего?

[Карта] [Тан Угу]: Возьмите меня.

[Карта] [Тан Уюань]: Убить! Убить! Убить!

[Карта] [Дуань Нога-нога-нога]: Ого, это что, всю Крепость семьи Тан взорвали? Откуда столько канониров?

[Карта] [Дунфан Цзи]: Искоренить предателей! Очистить двор! Я ученик Врат Чангэ, это задание — мой пропуск в павильон Небесного Пути! Возьмите меня!

[Карта] [Дикий Кабанчик с горы Тайбай]: Спокойно, это просто доставка письма. Ли Баюэ сказал — быстро туда и обратно. Пока что Среднего Восшедшего не трогаем.

[Карта] [Тан Сяохуань]: Ну, не совсем не трогаем. Кабанчик-то вернётся, а мы с моей Се останемся в Фэнсяне, посмотрим, может, получится устроить небольшой переполох.

[Карта] [Чжоу Фоу]: Судя по разговорам Ли Баюэ и Сюэ Жуи, после Суйяна они, скорее всего, вернуться в Фэнсян к Боссу Цу. Мы подготовим почву, устроим двору и армии небольшой картофельный сюрприз, чтобы они там от страха не померли, когда основная армия прибудет.

[Карта] [Сяо Синли]: Хочу играть на двух аккаунтах. Один бы оставил с Ли Баюэ, а вторым полетел бы в Фэнсян дебоширить. Почему на этой карте такая толпа? рыдает.jpg

[Карта] [Я Буду Топтать Найхуа]: Эхе-хе, а я на двух аккаунтах зашёл, ха-ха-ха-ха-ха!

[Карта] [Хэ Ю]: Сёстры, бейте его!!!

[Карта] [Суп из Улиток-бабочек]: Сёстры, бейте его!!!

[Карта] [Цзян Юэцин]: Сёстры, бейте его!!!

Из-за внезапного появления хаски чат карты превратился в хаос. К счастью, [Дикий Кабанчик с горы Тайбай] уже собрал отряд и отправился в путь, иначе его объявление о наборе просто утонуло бы в потоке сообщений.

Сюэ Жуи, проводив игроков взглядом, осторожно спросил:

— Ваше Высочество, как вы думаете, небесная кара, постигшая Великого Императора на покое, — это дело рук этих бессмертных?..

— Возможно, но не обязательно, — задумчиво ответил Ли И.

Игроки действительно были способны на такое, но, зная их, он сомневался, что они позволили бы погибнуть стольким людям перед этим. Все эти духи были очень добрыми. Хоть их поступки часто и ставили в тупик, сердца у них были золотые.

Они лечили больных, перевязывали раненых солдат, снабжали город нескончаемым потоком провизии и без колебаний бросались в бой на осаждающих. Если бы там действительно были бессмертные, они бы спасли всех: и убийцу, и даоса, что обличал Великого Императора, и прекрасную танцовщицу, пришедшую с танцем.

Игроки не позволили бы невинным умереть у них на глазах. Ни одному.

Поначалу он опасался, что они принесут в мир хаос, но за это время он научился доверять им почти полностью.

Ли И потёр переносицу.

— Я сегодня ещё не выходил. Прогуляюсь.

Оставшийся процент недоверия был связан не с предупреждениями Системы, а с... э-э-э...

слишком уж эпатажным поведением игроков.

Когда они только прибыли, в городе царил мёртвая тишина, и они вели себя сдержанно. Но теперь, когда жители и солдаты оправились, а на улицах снова зазвучали голоса торговцев, жизнь, казалось, вернулась в нормальное русло, не считая невозможности покинуть город. И вместе с этим духи начали показывать свою истинную натуру.

Кто-то разгуливал по улицам с птичьей клеткой, кто-то гонялся за прохожими, пытаясь всучить им еду, кто-то дрался с товарищами, размахивая зелёным луком, а кто-то взлетал в небо и, не рассчитав сил, падал, разбиваясь в лепёшку...

Не было ничего, чего бы они не могли вытворить.

Принц Суйянский глубоко вздохнул. Хотя городские стражники и жители уже привыкли к чудачествам бессмертных, он всё равно чувствовал беспокойство, если не совершал ежедневный обход.

— Ваше Высочество, Ваше Высочество, я с вами, — встревоженно сказал Сюэ Жуи. — В прошлый раз, когда вы гуляли один, несколько бессмертных, увидев, как вы хороши собой, пытались к вам приставать. Возьмите с собой побольше стражи. Даже если они не смогут их остановить, то хотя бы задержат на время.

Ли И замер, а затем отчеканил:

— Какие ещё приставания? Они и близко ко мне подойти не могут. Никаких приставаний не было.

Как и в тот раз, когда игроки не могли войти в его шатёр, они не могли коснуться его, если он сам того не желал. Игровая система была загадочной и её мотивы неясны, но его личную безопасность она обеспечивала.

«Теперь сверхъестественными способностями обладали не только эти духи, но и он, Ли Девятый господин!»

Принц гордо выпрямился.

Сюэ Жуи суетился вокруг.

— Даже если не могут подойти, нельзя терять бдительность. Бережёного бог бережёт. Нужно взять с собой больше людей.

Ли И устало вздохнул и в итоге согласился взять с собой Сюэ Жуи и четырёх стражников.

Охраны у него было немного: часть ушла с Чэн Юньцином в Цзянхуай набирать войско, часть осталась охранять лагерь. С ним могли пойти только четверо. Наверное, он был единственным принцем во всей Великой Тан, оказавшимся в столь плачевном положении.

Собравшись, они вышли. Не успели они сделать и нескольких шагов, как увидели на земле знакомую фигуру с опухшим и посиневшим лицом. Судя по всему, его только что избили — на серебряных доспехах отчётливо виднелись следы ботинок.

Ли И замер. Наверное, и среди духов-бататов этот персонаж был единственным, кто докатился до такого.

[Я Буду Топтать Найхуа], к всеобщей зависти, умудрился зайти в игру с двух аккаунтов. Избитый персонаж лежал в отключке, а второй уже мчался с основной группой в Фэнсян. Функция призыва в отряде была не всесильна. Большинству игроков, чтобы попасть в Фэнсян, приходилось лететь на цингуне или скакать на лошади. И только побывав там один раз, можно было использовать быстрое перемещение.

Услышав тихий вопрос у себя над ухом: «Ваше Высочество, этот бессмертный... он умер?», [Я Буду Топтать Найхуа] резко вскочил.

— Не умер, не умер! Здравствуйте, Ваше Высочество! Здравствуйте, господин евнух! Здравствуйте, ребята!

[Карта] [Я Буду Топтать Найхуа]: Внимание, внимание, Ли Баюэ вышел на прогулку!

Ли И хорошо запомнил этого игрока. Не только из-за странного имени, но и потому, что все воины в такой броне называли себя выходцами из Управы Тяньцэ в Восточной столице.

«Неужели воинов Тяньцэ... так унижают после смерти?»

«Нет, что-то не сходится. Кажется, так доставалось только ему одному»

Ли И с сочувствием посмотрел на высокого духа, который, даже прикрываясь славным именем Тяньцэ, не мог избежать побоев. Он всё же подошёл и спросил:

— Герой, у вас неприятности?

Когда в Суйяне всё закончится, он отправится в мавзолей Чжаолин и пожалуется императору Тайцзуну. Если тот узнает, что он видел, как издеваются над воинами Тяньцэ, и ничего не предпринял, то и ему самому потом не поможет. В конце концов, с одной стороны — неизвестный и никчёмный потомок, а с другой — верные воины, прошедшие с ним через огонь и воду. Кого он выберет — и думать нечего.

[Я Буду Топтать Найхуа] не ожидал, что, валяясь в отключке, удостоится внимания самого принца. Он покраснел и смущённо пробормотал:

— Да нет, никаких неприятностей. Просто я слишком хорош, вот друзья и завидуют. Талантливым всегда завидуют, ничего страшного.

Ли И промолчал. Почему-то у него возникло стойкое ощущение, что этот парень получил по заслугам.

— Сегодня выдался редкий свободный день. Не найдётся ли у вас времени, герой, посидеть со мной в чайной?

Глаза [Я Буду Топтать Найхуа] загорелись.

— Найдётся! Конечно, найдётся!

Ли И улыбнулся.

— Прошу.

Последние дни он был занят успокоением жителей и не мог отвлекаться. Теперь, когда Великий Император на покое скончался, придворные интриги должны были поутихнуть, и у Великой Тан, казалось, появился лучик надежды. За безопасность Суйяна можно было больше не беспокоиться. Теперь ему было любопытно, каков тот мир, из которого явились эти игроки.

[Карта] [Я Буду Топтать Найхуа]: Ли Баюэ спрашивает о нашей Великой Тан. Странно, обычно просят конфет, а тут сами напрашиваются на порцию стекла.

[Карта] [Я Буду Топтать Найхуа]: Знатоки лора, налетайте! Угадайте, что он хочет услышать: «Война в Лояне», «Война в Тяньцэ», «Война в долине Фэнхуа», «Война в Чанъани»...

[Карта] [Я Буду Топтать Найхуа]: Раз уж он сам просит, то сегодня мы его до слёз доведём! А кто не справится, тот пойдёт переделывать ежедневные задания в военных локациях!!!